КУРБАН В КОНТЕКСТЕ ГАГАУЗСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Н. Квилинкова

*Институт искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы,
Национальная академия наук Беларуси
Минск, Республика Беларусь
cvilincova@mail.ru*

В настоящей статье обряд *курбан* (жертвоприношение животного), занимающий важное место в гагаузской календарной и семейной обрядности, анализируется через призму православной идентичности. Рассматриваются форма и содержание различных разновидностей этого обряда, а также выявляется его роль и значимость в этнокультурном коде гагаузов. Особо автор останавливается на изучении *курбана* церкви, в котором ярко проявляются элементы христианско-языческого синкретизма. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что со временем обряд *курбан* у гагаузов приобрел форму ритуального института и стал важной составляющей православной обрядности. В том, что он сохранился, есть немалая заслуга и православного духовенства.

В статье приводятся сведения о том, что во второй половине XX – начале XXI в. обряд *курбан* под влиянием православной церкви значительно трансформировался. В результате ритуал приобрел более христианизированную форму, но, несмотря на это, продолжают сохраняться некоторые его архаичные черты. Подчеркивается, что в гагаузской народно-религиозной культуре данная форма жертвоприношения связывается с ветхозаветной традицией – Авраамовой жертвой, сюжет которой широко представлен в гагаузском песенном фольклоре. Делается вывод о том, что в частных и общесельских празднованиях, составной частью которых является *курбан*, ярко выражена как этническая компонента православия гагаузов, так и характерная для них балканская культурно-региональная идентичность.

В заключении отмечается, что обряд *курбан* продолжает оставаться важной частью гагаузской православной обрядности и идентичности, являясь неотъемлемым компонентом их этнокультурного кода. Об этом свидетельствуют степень сохранности института жертвоприношения и его значимость в религиозно-народных представлениях гагаузов.

Ключевые слова: курбан, жертвоприношение, гагаузы, православная идентичность, этнокультурный код

Для цитирования: Квилинкова Е.Н. Курбан в контексте гагаузской православной идентичности: история и современность // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 2. С. 271–289. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.271-289>

Дары богам или духам природы в виде жертвенных подношений являются характерной чертой всех архаичных культур. Ученые подчеркивают огромное, если не определяющее значение, которое имели жертвоприношения в архаике. Согласно классификации французского этносоциолога М. Мосса, жертвоприношение относится к классу исключительно устойчивых ритуалов в составе культурной жизни соответствующего этноса и его культурных традиций (Мосс, 2000).

Жертвоприношение животных под названием *курбан* уходит своими корнями в далекое прошлое. Данная лексема в значении 'жертва', 'жертвоприношение' с незначительными фонетическими особенностями встречается у различных по происхождению и конфессиональной принадлежности народов мира в разные исторические эпохи: у древних евреев (*korban*), ассирийцев (*kurbanu*), арамейцев, арабов, турок, албанцев (*kurban*), эллинистического населения Малой Азии и Восточного Средиземноморья (*κορβαν, κορβανας / kourbania*), болгар, македонцев, сербов (*курбан*), гагаузов (*kurban / korban*), чувашей (*харпан*), удмуртов (*курбон*) и др. (Квилинкова 2015; 2016; 2013).

У гагаузов, являющихся тюркоязычными и православными, словом *курбан* обозначается праздник, ритуал и сама жертва. Обряд *курбан* (жертвоприношение животного) занимает важное место в их религиозно-народной обрядности и воззрениях. Гагаузы совершают индивидуальные, семейные и общесельские *курбаны* во время важных праздников и наиболее значимых календарных дат, а также по особым случаям. Данный обряд является составной частью их православной идентичности. Вместе с тем в сохраняющейся у них форме празднований прослеживаются отголоски поклонения высшим силам и духам природы.

Порой очень сложно бывает объяснить, почему тот или иной обряд или обычай сохраняет свою значимость в народных представлениях и обрядности на протяжении веков. О важности данного обряда в религиозных воззрениях и обрядности гагаузов свидетельствует тот факт, что нами зафиксировано 18 его разновидностей в зависимости от мотивов совершения. Курбан представляет собой одну из форм проявления православной религиозности со свойственными ей представлениями о благочестии. И в настоящее время *курбан* занимает особое место в религиозных представлениях и жизни гагаузов, являясь по сути архаической современностью.

Одним из объяснений этому является то, что все народные обряды гагаузы свято чтят не только как наследие предков, но и как истинно православную веру, которой, согласно высказываниям многих исследователей прошлого, гагаузы фанатично преданы. Все народные обычаи воспринимались ими не только как освященные временем, но и как неотъемлемая часть православной обрядности. Для гагаузов обряд *курбан* является способом выражения и доказательством их веры в Бога. Традиционные представления о мире, утвердившиеся формы взаимоотношений человека с высшими силами, в которых институт жертвоприношения играл осново-

полагающую роль, являлись неписаным законом (Квилинкова 2020). Данное Богу обещание ежегодно приносить в определенный день жертву представляет собой своего рода клятву, отступление от которой рассматривалось как смертный грех.

Целью настоящей статьи является анализ обряда *курбан* у гагаузов через призму православной идентичности. Изучение проблемы в таком ключе представляется актуальным, так как позволяет не только выявить роль у них данной архаичной традиции в современный период, но и рассмотреть ее значимость в этнокультурном коде народа.

На основании собранного нами в 90-е годы XX в. – первое десятилетие XXI в. полевого материала в гагаузских населенных пунктах юга Республики Молдова, Северо-Восточной Болгарии, Украине (Одесской области и Приазовье) можно говорить о том, что у гагаузов сохраняются многие виды *курбана* (Квилинкова 2015), совершавшиеся более века назад. Поэтому вряд ли можно согласиться с высказыванием русского исследователя В.А. Мошкова о том, что обряд *курбан* является у них «переживанием» (Мошков 1901: 17) или пережитком прошлого. Однако очевидной является его трансформация, которая проявляется по-своему не только у различных групп гагаузов, но и в разных гагаузских селах. В данной статье мы рассмотрим проявления христианско-языческого синкретизма в обряде *курбан* на материалах по гагаузам Молдовы.

Довольно хорошая сохранность формы и содержания данного обряда (как и многих других) наблюдается в некоторых гагаузских селах Молдовы – Гайдары, Копчак, Джолтай, Конгаз, Авдарма и др. Сельчане, в том числе молодые семьи, продолжают совершать венчальный *курбан* / *стеуноз курбаны*, что свидетельствует о придаваемой гагаузами значимости этому обряду и таким традиционным ценностям, как семья. Отметим, что «венчальный *курбан*» – это кровавое или бескровное жертвоприношение животного или домашней птицы, совершавшееся ежегодно в день определенного святого, выбранного молодоженами (при венчании в церкви) в качестве покровителя семьи. Нередко он совпадает с именованным *курбаном* мужа – главы семьи.

В прошлом при совершении *курбана* гагаузы придерживались следующих правил: хозяин выбирал жертвенное животное (мужского пола парнокопытное и жвачное) – ягненка или барана – и затем обещал заколоть его в назначенный день в честь Всевышнего и святого. На связь *курбана* с религиозной обрядностью указывает то, что одним из его важных элементов является обязательное освящение животного в церкви, о чем можно судить по историографическим данным XIX в. Если в указанный период посещение церкви в воскресные дни считалось у гагаузов не обязательным, то при совершении *курбана* это было непременным условием (Ciachir 1934a: 25–28).

Обязательным у гагаузов считается *курбан* по случаю переселения в новопостроенный дом, то есть по случаю освящения дома (*ев курбаны*).

При этом, как отметил один из местных священников, в некоторых гагаузских селах акцент делается именно на самом *курбане*, в то время как религиозный ритуал освящения дома воспринимается прихожанами как составная часть этого обряда. Данное восприятие связано с сохраняющимся в народе представлением о том, что принесение в жертву животного и устройство жертвенной трапезы дает «право» на вселение в новый дом. Для совершающегося по этому случаю *курбана* обязательным является приглашение священника для освящения дома и благословения обрядовой трапезы. Однако на данный праздник для застолья готовят различные светские блюда (салаты, холодец, молочную рисовую кашу и др.), в то время как обрядовое блюдо *булгур* (пшеничная каша с мясом) не считается обязательным. В гости зовут соседей и родственников; едят, веселятся, танцуют. На это празднество стараются обязательно пригласить хотя бы несколько человек, что считается доброй традицией (с. Гайдары).

До середины XX в. при совершении частных *курбанов* сельчане традиционно освящали жертвенное животное в церкви или получали от священника благословение на жертвоприношение и «заказывали» молебен о здоровье жертвователя. В тех селах, где во второй половине XX в. продолжали действовать храмы, многие гагаузы приходили в храм для освящения животного. Обычно его туда приводили накануне праздника, в который следовало совершить *курбан*. Священник «читал специальную молитву» и окроплял животное освященной водой. В советский период, ввиду существовавших запретов, в храм несли святить не живого барана, а только его голову или печень. Нередко святить уже готовое блюдо из сердца и печени жертвенного животного – так называемая *колева* / кутья (с. Конгаз, с. Копчак).

Учитывая, что в большинстве сел в 60-е гг. XX в. церкви были разрушены или не работали, хозяева обычно сами освящали дома жертвенное животное, но при этом старались предварительно «заказать» в церкви молебен за здоровье всех домочадцев. При его совершении священник произносит имена всех членов семьи или одного из них, в зависимости от предназначения *курбана*.

В настоящее время при совершении *курбана* шкуру жертвенного барана (иногда голову и ножки) отдают бедным или тому, кто зарезал животное (с. Бешалма). Это форма социальной поддержки односельчан. Если животное режет кто-то из домашних, то шкуру продают, а деньги отдают в церковь. Ножки закапывают в землю, так как собакам их давать нельзя (с. Копчак). По словам некоторых респондентов, сейчас при *курбане* священнику не принято жертвовать что-либо. На именной (*курбан кенди адына*) или венчальный *курбан* священника, как правило, к себе домой уже не приглашают, как это делали в прежние времена. Обязательным считается лишь заказать в церкви молебен за здоровье (с. Бешалма). Некоторые прихожане жертвуют церкви живого барана.

В наши дни для части сельчан ритуал освящения / благословления *курбана* священником не утратил значения. В ряде гагаузских сел Республики Молдова при совершении венчального *курбана* прихожане приносят в церковь живое животное для освящения. Верующие гагаузы придерживаются следующего правила: чтобы зарезанное животное считалось *курбаном*, нужно в назначенный день прийти в церковь, чтобы батюшка прочел необходимую молитву и дал благословение на совершение жертвоприношения (с. Копчак). Это происходит обычно перед вечерней или после службы. Прихожане подходят к священнику и сообщают о том, что хотят сделать *курбан* и просят освятить животное. Священник берет крест, кропило, требник, выходит во двор церкви и читает благодарственную молитву или молитву *курбана* (*kurban molitvasi*), окропляет освященной водой членов семьи и барашка, после чего поют «Многая лета...». На этом его миссия заканчивается. Затем хозяева уводят животное домой, закалывают его, свежуют, готовят обрядовое блюдо, раздаривают его в три соседних дома, а потом садятся за стол с родственниками (с. Гайдары).

Другим способом освящения *курбана* является передача священнику вместе со свечой «записки», в которой написаны имена всех членов семьи. Он читает ектенью о милости жизни, о здравии и спасении, перечисляет записанные на бумаге имена, и в конце поет «Многая лета...». Некоторые хозяйки приносят в церковь для освящения необходимые продукты, из которых затем готовят обрядовое блюдо – пшеничную крупу или рис, растительное масло и соль, а также хлеб, вино и полотенце (с. Копчак, с. Джолтай, с. Конгаз, г. Чадыр-Лунга), что считается равнозначным освящению обрядовой трапезы. Священники просят прихожан не приносить в храм готовую еду.

В некоторых селах сохраняется традиция закалывать жертвенное животное, а не дарить его живым (с. Гайдары, с. Копчак). Барашка либо жертвуют целиком (а не частями), либо забирают домой, готовят из него жертвенную еду и устраивают праздничное застолье. Обычно так проходят венчальные *курбаны*, которые совершаются и в настоящее время. Иногда сельчане жертвуют всего барашка в храм и просят приготовить из него еду для работников, ремонтирующих церковь. В ряде сел чаще жертвуют живого ягненка или петуха. Его дарят с зажженной свечой (нижняя часть которой завернута в полотенце), хлебом или калачом (с. Бешгиоз).

Основные моменты, связанные с освящением *курбана* и смыслом его совершения у гагаузов, были высказаны настоятелем церкви с. Копчак отцом Виталием: «Если семейный *курбан* не совпадает с храмовым праздником, то люди в этот день не приносят барашка в церковь, а освящают его в другой назначенный для этого день. В таком случае жертва освящается по-другому. Они приходят в церковь и пишут записки с именами членов семьи, и мы молимся в алтаре. То есть делается совсем другой акцент. Если ты сделал *курбан* только для домашних, то это не является *курбаном*. Курбан – это жертва, часть которой или всю ты отдаешь

какому-либо другому человеку / людям. *Курбан* – это моление Богу о здоровье и благополучии семьи, это милостыня, это сохранение почвы для единения семьи и родных».

Такие архаичные элементы, как зажигание свечи на рожке жертвенного животного при его освящении, привязывание в тряпочке соли к рожку животного, приготовление специального жертвенного хлеба (*курбан екмья*) и т.п. (о которых писали прежние исследователи – М. Чакир, В.А. Мошков и др.) ушли в прошлое. Относительно бытовавшей в прежние века традиции освящения соли и кормления ею жертвенного животного, то в настоящее время она не прослеживается.

Необходимость соблюдения прихожанами религиозных правил, предписывающих христианам соблюдение поста по средам и пятницам (запрет на употребление скоромной пищи), отразилась на форме совершающегося ими *курбана*. Если именной или семейный *курбан* попадает на эти дни недели, то обычно в церковь приходят именно в тот день, чтобы освятить животное, так как соответствующая молитва должна быть прочитана в назначенную дату. В тот же вечер животное закалывают, но еду из него готовят на следующий день. Соответственно, тогда же устраивают обрядовое застолье, на которое приглашают гостей.

В настоящее время «семейные» и «именные» *курбаны* все чаще совершаются в форме *курбана милости*, при котором животное или домашняя птица жертвуются живыми. Предпочтение, отдаваемое данному виду *курбана*, объясняется не только влиянием Церкви. В определенной степени это связано с тем, что такой способ жертвоприношения является более экономичным, так как не требует дополнительных затрат на устройство праздничной трапезы. Однако в народе считается, что такой *курбан* не может полностью заменить кровавое жертвоприношение. В связи с этим информаторы отмечали, что, спустя некоторое количество лет (например, каждые три года), необходимо совершать «кровавый *курбан*» (с. Копчак). По убеждению одних респондентов, первый год после свадьбы венчальный *курбан* должен быть обязательно кровавым, а по мнению других, животное следует подарить живым.

Некоторые наиболее религиозные респонденты считают, что одаривание соседей в день *курбана* не ритуальным блюдом, а постной едой (если он пришелся на среду или пятницу) – это знак того, что человек не забыл об этих днях, когда Иисуса схватили и распяли. Однако такая еда не рассматривается как равнозамещающая *курбан* (с. Бешалма). Просто ввиду необходимости соблюдения поста (*оруч*) в эти дни *курбан* не проводят. Дают (соседям) тарелочку еды с хлебом и свечой – чтобы как-то отметить этот день. В народе считается, что Бог такую жертву принимает.

В последнее время респонденты все чаще высказываются о незначимости не только пола жертвенного животного, но и вида жертвы, особенно при *курбане милости*, когда животное или птицу дарят живыми. Если в хозяйстве имеются только ягнята женского пола, то хозяин с кем-либо

договаривается об обмене. Хотя в некоторых селах сохраняется традиционное правило, согласно которому для *курбана* нужно самому вырастить барашка (с. Гайдары). При его отсутствии приемлемой считается альтернативная жертва (домашняя птица), которая также рассматривается как *курбан*. В таком случае чаще жертвуют петуха.

«Курбан милости» (*хайырлык курбаны* / *джанны курбан*).
Фото из архива Е.Н. Квилинковой (с. Бешгиоз, 2002 г.)

Наиболее масштабными являются празднования *курбана* в месяце мае, которые имеют свою специфику. Если в первой половине XX в. на *Хедерлез* (день Св. Георгия – 23 апреля / 6 мая) все хозяева обязательно резали жертвенного ягненка (более бедные сообщества покупали одного ягненка, потом делили поровну и сообщества готовили в печи), то в последние годы в этот день люди небольшими группами (члены семьи, ближайшие родственники и друзья) идут в лес и там проводят *курбан*. Такого рода празднования устраивают в основном только именинники – Георгии (именной *курбан*), а также те, у кого на этот день приходится венчальный *курбан*. Они режут барашка, выезжают на природу и готовят из него шашлык. Такие *курбаны* проводят и на другие майские праздники, так называемые *маёвки* – в день Св. Афанасия (15 мая), Св. Николая (22 мая), а также на пророка Илью и др.

Говоря о степени сохранности или утраты элементов традиционной обрядности в том или ином селе, отметим, что она в известной степени отражается в состоянии содержания обряда *курбан* и придаваемого ему значения. В ряде гагаузских сел Республики Молдовы ушли в прошлое отдельные виды *курбана*. В некоторых населенных пунктах (например, г. Чадыр-Лунга) о венчальном *курбане* не помнят даже представители старшего поколения, но при этом в отдельных семьях сохраняется такой вид *курбана*, как «обещанный» / «*аданмыш курбан*» (по случаю чудесного выздоровления члена семьи – от тифа, по случаю спасения от пожара и др.). Несмотря на то, что существенно размыты сведения о его формах и содержании, они все еще остаются живым воспоминанием у пожилых информаторов. Священники со своей стороны прививают прихожанам христианскую форму такого рода празднований, наставляя проводить их не столь пышно, без музыки, не засиживаться долго, не приглашать много людей и т. д. (с. Баурчи, с. Конгаз).

Особый интерес представляет *курбан* церкви (*клисянын курбаны*) / общесельский *курбан* (*кюю курбаны*), в котором ярко отражается христианско-языческий синкретизм и балканская культурно-региональная идентичность. Это ежегодно отмечающийся храмовый праздник села, во время которого сельчане коллективно приносят многочисленные жертвы в честь Святого – покровителя села, именем которого названа церковь. Данный вид *курбана* совершается в каждом гагаузском селе и включает в себя множество архаичных народных традиций. Составной частью такого праздника являются молебны (в котором принимает участие все сельское общество), освящение священником предназначенного для жертвоприношения скота, приготовление обрядовых блюд, коллективная трапеза, танцы, спортивные состязания, народные гуляния.

Форма совершения общесельского *курбана*, описанная протоиереем М. Чакиром в 30-е гг. XX в., во многом сохраняется и в настоящее время. «Для участия в этом празднестве приезжают жители из соседних сел, родственники или друзья. Они обязательно участвуют в коллективной трапезе, которую устраивают прихожане во дворе церкви или на центральной площади. На праздник устраивают танцы, скачки, борьбу и разного рода театрализованные представления ряженных» (Ciachir 1934b: 6). Последние элементы описанного им празднования, видимо, были характерны для межсельских праздников (*сборов*).

Число приносимых в жертву животных в XIX в. ярко подчеркивает синкретичность подобного рода празднований. По этому поводу В.А. Мошков писал: «...При освящении новой церкви в с. Бешалма, построенной 10 или 15 лет тому назад (в 1881 г. – прим. авт.), торжество было общее для всего села, а потому было заколото до 30 быков и до 300 баранов. Угощение в то время было в каждом доме, и каждый, свой или чужой, мог зайти

на угощение в любой дом во всем селе. Что касается водки, то ушаты ее стояли на улицах и каждый мог прийти и выпить, сколько ему угодно» (Мошков 1901: 17).

И в настоящее время празднование храмового дня (*курбан церкви*) сопровождается языческими по форме жертвоприношениями, но в значительно меньших масштабах (в жертву приносят по 10–25 баранов). В ряде гагаузских сел сохраняются традиционные формы празднования. Накануне праздника священник освящает принесенных сельчанами в жертву животных, читая специально предназначенную для этого случая молитву (так называемая «молитва *курбана*», или «благодарственная молитва»). Затем на огороженном месте, примыкающем к церковному двору, жертвенных животных (и птицу) закалывают и разделывают. Кровь зарезанных баранов стекает прямо на землю. По убеждению респондентов, это даже является обязательным.

В зависимости от числа жителей населенного пункта, зажиточности сельчан и от степени сохранности народных традиций в одних селах для храмового праздника собирается 8–10 барашков, в других – до 30, а в третьих – 2–3. Довольно много сельчан жертвуют для *курбана* церкви домашнюю птицу, независимо от ее пола (петухов, кур, уток), а также другие продукты, необходимые для приготовления обрядовой трапезы (рис, растительное масло и т. д.). На богослужении и на коллективной трапезе присутствуют от 400 до 1000 сельчан (в зависимости от численности жителей села и их религиозности). Оставшихся пожертвованных животных, не зарезанных для обрядовой трапезы на храмовый праздник, церковный совет использует по своему усмотрению (для приготовления еды для рабочих, занимающихся ремонтом, строительством или росписью стен храма и т.д.). В некоторых селах эти животные содержатся при церкви в специально устроенных для этого двориках.

Во время праздничного богослужения во дворе храма на открытом огне или в больших печах готовятся в огромных казанах обрядовые блюда. Там же на площадке устанавливаются несколько рядов длинных столов, которые накрывают во время молебна. По окончании богослужения и крестного хода все сельчане и гости собираются за общим столом, священник благословляет трапезу, читая молитву «Отче наш», после чего начинается жертвенное пиршество, которое проходит очень чинно.

Основными ритуальными блюдами на празднике является *булгур* (мясо жертвенных баранов, приготовленное вместе с пшеничной крупой крупного помола и/или с рисом) и *каурма* (баранье мясо, тушеное в собственном соку с луком и специями). В одних селах главное обрядовое блюдо называется *курбан булгуру*, а в других просто *булгур*. Из мяса домашней птицы готовят соус с картошкой, капустняк и другие блюда (с. Гайдары, г. Чадыр-Лунга). Кроме того, к праздничному столу стараются пригото-

вить некоторые традиционные мучные блюда – вертуту с творогом (*кы-вырма*) и тыквой (*кабаклы*) и т.п. (с. Копчак). В зависимости от времени года на стол подают виноград, арбузы, дыни и др. Во время трапезы угощают вином (красным и белым).

Если *курбан* церкви приходится на среду или пятницу, то обрядовая трапеза постная – она состоит из блюд с рыбой, но обязательно с булгуром. Например, в с. Гайдары рыбу запекают в печи вместе с булгуром. Данный опыт стали перенимать прихожане других сел. В с. Томай до недавнего времени булгур готовили отдельно, но в дополнение к нему к столу подавали жареную и консервированную рыбу.

В ряде гагаузских населенных пунктов после молебна и крестного хода прямо в церковной ограде устраивают коллективную трапезу (с. Копчак, г. Чадыр-Лунга, с. Бешгиоз и др.). Однако то количество столов, которые накрываются в церковном дворе, не в состоянии вместить всех прихожан одновременно, тем более что на престольный праздник приезжает много гостей. Поэтому сельчанам приходится кушать в несколько «смен» для чего столы накрывают заново несколько раз. В первую очередь усаживают гостей, для которых обычно отводится целый ряд столов. Все пришедшие в церковь люди обязательно должны присоединиться к коллективной трапезе. Чтобы некоторые чрезмерно скромные прихожане не ушли домой не поевши, в с. Копчак церковную калитку «охраняют», открывая ее только тем, кто хочет войти, и не выпуская тех, кто не поел, объясняя это тем, что «так велел батюшка».

В последнее время в моду входит более практичный и современный способ совершения *курбана* церкви. Священник освящает во дворе храма животных, но их заклание и приготовление еды производится у прихожан дома. Затем все блюда свозятся в сельскую столовую, Дом культуры или школу (в некоторых селах *курбан* там же и готовится). Благодаря тому, что в таких общественных зданиях имеются большие помещения, за общий стол одновременно могут сесть все гости и сельчане. Соответственно, отвечающим за устройство трапезы женщинам не приходится как раньше многократно накрывать столы, а людям не нужно ожидать своей очереди для участия в коллективной трапезе. Такая практика, по словам духовенства, пришлась всем по душе. Она продемонстрировала как свою значимость (в плане соблюдения санитарных правил), так и практичность (на проведение коллективной трапезы не может повлиять дождливая погода и т.д.). По окончании богослужения и коллективного поедания пищи праздник перемещается на центральную площадь возле церкви или недалеко от нее, где проходят состязания по борьбе, концерты и т.п. (с. Копчак, с. Гайдары, с. Бешгиоз и др.).

Приготовление обрядового
блюда *курбан* на храмовый
праздник Успение
Пресвятой Богородицы.
Фото из архива
Е.Н. Квилинковой
(с. Копчак, 2014 г.)

Коллективная обрядовая трапеза при праздновании *курбана* церкви в день Св. Димитрия. Фото из архива Е.Н. Квилинковой (г. Чадыр-Лунга, 2001 г.)

Борьба (*гюреиш*) на храмовый праздник Успение Пресвятой Богородицы. Фото из архива Е.Н. Квилинковой (с. Копчак, 2014 г.)

В связи с обрядом *курбан*, продолжающим оставаться неотъемлемой частью религиозно-народной обрядности гагаузов и их православной идентичности, отметим гибкий подход к этому как со стороны местных священников, так и инонациональных. Они своим подходом демонстрируют бережное отношение к гагаузскому культурному наследию. В том, что по наиболее важным событиям, в том числе на храмовый праздник, гагаузы совершают *курбан*, священник с. Копчак отец Виталий (молдаванин по национальности) не видит отступлений от христианства, объясняя это тем, что в каждом народе на праздник режут животных. Рассуждая о форме и содержании *курбана*, он подчеркнул: «В культуре гагаузов это приобретает не совсем ритуальный характер, а, я бы сказал, жертвенную форму. Это – жертва. И сегодня *курбан* – необязательно овечка, это может быть курочка (овечка – у кого есть). Я воспринимаю все хорошо, я же знаю, что благословляю. Когда человек / семья выбирает *курбан*, это значит, что они должны приносить жертву бедным людям, в церковь. Иногда выбор идет не в пользу церкви, а в детские дома, в дома престарелых, даже в тюрьмы. Приходят, советуются, как лучше поступить. Акцент делается на том, что они должны принести помощь людям. А то, что часть прихожан приносит свой *курбан* в храм – это потому, что они понимают, что на храмовый праздник нужно будет накормить 500–700 чел. И в этом смысле мы освящаем их дар» (Квилинкова 2015).

В связи с разнообразием форм празднований общесельского *курбана* отметим, что в с. Казаклия обрядовая трапеза на храмовый праздник, отмечающийся в день Св. Георгия, устраивается не только на церковном дворе, но и на некоторых улицах. Сельчане, которые не отнесли жертвенное животное в храм, собираются для общей жертвенной трапезы прямо на улице. В ней принимают участие жители всей магалы. Таким образом, подчеркивается значимость святого как покровителя каждой отдельной территориальной общины (улицы). Подобная форма празднования также является традиционной, поскольку в ней общественный *курбан* сочетается с локально-территориальным и семейным. В указанном населенном пункте этот день отмечается шире, чем обычный *курбан* церкви в других селах, поскольку он совпадает с праздником *Хедерлез*, фиксирующим в народном календаре начало летнего скотоводческого сезона – выгон скота на пастбища. Этим и объясняется особенность обрядности данного праздника и *курбана*.

Одной из значимых составляющих *курбана* является функция социального единения, которая осуществляется в рамках родственной группы или всего сельского коллектива. Особо ярко она проявляется в общесельских праздниках (сохранение общины от разрушения). В обрядовой трапезе богатые и бедные односельчане сидят вместе за одним столом, что способствует поддержанию и культивированию коллективной общесель-

ской идентичности. Для престарелых и больных людей, которые не смогли в этот день прийти в церковь, по окончании церемонии праздничную еду приносят домой. Следует отметить, что наряду с коллективным молением основной смысловой акцент в *курбане* села делается жертвенном пиршестве, сопровождающимся спортивными состязаниями, песнями, танцами и др. В целом форма данной обрядности продолжает сохраняться в ряде гагаузских сел Молдовы.

Отметим, что в народной (сельской) среде вся обрядность *курбана*, включающая в себя как православно-христианскую составляющую, так и языческо-обрядовую практику, облеченную в христианизированный ритуал, не осознается самими носителями традиционной обрядности как отличная от христианской. Если говорить о корнях данного обряда, составной частью которого являются частные или общественные моления, очевидно, что в далеком прошлом он представлял собой жертвоприношение языческим божествам. Мотивы этих жертвоприношений различны. Многие западноевропейские ученые склонны видеть в самом жертвоприношении (включающим священную кровавую жертву – *курбан*) магический акт, совершавшийся с целью обеспечить нормальные взаимоотношения (взаимообмен) между профанным и сакральным миром, между жертвующим (жертводателем) и сверхъестественными, персонифицированными языческими богами, предками, христианскими святыми-покровителями и т.д. В этом смысле жертвоприношение может рассматриваться как «символ дара», преподносимого для укрепления связи между «этим» и «тем» миром, как дар или плата, предназначавшиеся богам, святым местам (оброчным крестам), как материализованные посреднические мосты между двумя мирами, через которые реализуются потребности индивида традиционного общества и устанавливаются хорошие отношения с миром иным. Мотивами таких жертвоприношений была необходимость периодического обрядового усвоения / освящения семейно-родового сельского пространства (Христов 2004: 164–165).

Говоря об обряде *курбан* в духовной жизни гагаузов, отметим, что его истоки, как и корни других видов жертвоприношений, лежали первоначально не в религиозной сфере, а были связаны с их хозяйственной деятельностью. В результате влияния христианской обрядности *курбан* испытал значительную трансформацию как формы, так и содержания. При его совершении жертву посвящают Богу и христианским святым. В обряде принимает участие духовенство, животное окропляется *айязмой* (освященной водой), а в прежние времена его кормили освященной в церкви солью.

В гагаузской народно-религиозной культуре *курбан* – жертвоприношение барашка – связывается с ветхозаветной традицией, с Авраамовой жертвой – сюжет которой широко представлен в гагаузском песенном фольклоре (Квилинкова 2011; 2020). Основная часть местного духовенства вплоть до

недавнего времени перед закланием животного традиционно произносила молитву, в которой также упоминается этот ветхозаветный мотив. Священник, благословляя приносимые человеком подношения, просил Всевышнего принять их и даровать ему и членам его семьи здоровье и благополучие. Среди материальных благ перечислялось приумножение стад и богатый урожай. Помимо того, что священник возносил Господу свою молитву, жертвующий также со своей молитвой обращался к Нему.

Что касается традиционных воззрений об обязательности принесения кровавой жертвы и устройстве жертвенного пира, то со временем они стали уступать место представлениям, отражающим идею приоритета религиозных форм жертвования. Использование бессарабскими гагаузами практически во всех видах *курбана* наряду с кровавым жертвоприношением *курбана милости* или *рыбного курбана* (если праздник приходился на среду, пятницу или в пост) можно рассматривать как следствие активного воздействия Православной церкви на народный обряд. Несомненно, что распространение такой формы жертвоприношения, как *курбан милости*, является результатом «продвижения» значимости принципа социальной солидарности и усиления христианской религиозности гагаузов (сохранение животному / птице жизни, приумножение хозяйства бедных односельчан и др.).

Вместе с тем, очевидно, что изменение формы жертвоприношения в немалой степени объясняется обеднением крестьянства, которое, пытаясь любыми способами сохранить традиции отцов и дедов, в то же время стремилось свести к минимуму материальные затраты, связанные с проведением застолья и приглашением гостей. Однако независимо от способа жертвоприношения – кровавый или бескровный – обряд *курбан* представляет собой форму социальной помощи и солидарности.

Со второй половины XX в. в результате изменившегося в Бессарабии социально-политического устройства стал стремительно набирать силу процесс трансформации в области традиционной жизни сельского общества. Закрытие церквей в советский период сказалось не только на общем состоянии религиозности населения, но и на обряде *курбан*. Утратили значимость многие архаичные представления и ритуальные действия, традиционно его сопровождавшие. Например, стало необязательным соблюдение ряда требований, связанных с *курбаном*: специальный выбор животного для жертвоприношения и его выращивание, закапывание в землю костей и крови жертвенного животного, освящение священником предназначенного для жертвоприношения животного или приготовленной обрядовой еды и т.д. Значительно ослабла связь некоторых видов *курбана* с религиозной обрядностью.

В настоящее время у гагаузов наряду с сохранением традиционных способов приготовления обрядового блюда *булгур*, *каурма* используются

и современные (например, шашлык из мяса жертвенного животного). В некоторых селах можно увидеть на церковной трапезе, устраиваемой по случаю храмового праздника, различные светские «не курбанные» блюда, в том числе приготовленные со свиным мясом (например, капуста, котлеты).

Таким образом, говоря о значимости института жертвоприношения в религиозном мировоззрении и народной обрядности, отметим, что в гагаузской культуре все важные этапы жизни семьи и сельского коллектива традиционно принято освящать молитвой, жертвоприношением и коллективной трапезой. *Курбан*, как один из наиболее значимых компонентов религиозно-народных воззрений гагаузов, воспринимается ими не только как освященное временем наследие предков и потому неприкосновенное, но и как неотъемлемая часть православной обрядности, как демонстрация их веры в Бога.

В *курбане*, который занимает важное место в календарной и семейной обрядности гагаузов, отчетливо проявляются элементы христианско-языческого синкретизма. Со временем этот обряд приобрел форму ритуального института и стал важной составляющей религиозной практики. В том, что он сохранился, есть немалая заслуга православного духовенства. Несмотря на то, что содержание данного обряда было во многом языческим, местное духовенство всячески поддерживало эту благочестивую традицию, подчеркивая ее религиозную значимость для народа. Участвуя в коллективных жертвоприношениях, оно тем самым освящало этот архаичный обычай.

Несмотря на то, что во второй половине XX – начале XXI в. обряд *курбан* под влиянием Церкви значительно трансформировался и ритуал приобрел более христианизированную форму, продолжают сохраняться некоторые его архаичные виды и формы, что вполне объяснимо. Степень сохранности института жертвоприношения и его значимость в религиозно-народных представлениях гагаузов свидетельствуют о том, что он продолжает оставаться важной частью их православной обрядности и идентичности, а так неотъемлемым компонентом этнокультурного кода. В таких формах народно-религиозных празднований, составляющих богатство народной культуры, ярко выражена как этническая компонента православия гагаузов, так и характерная для них балканская культурно-региональная идентичность.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Квилинкова Е.Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011.

Квилинкова Е.Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат; София: Tip. Centrală, 2013.

Квилинкова Е.Н. Курбан у гагаузов (Архаическая современность). Кишинев: Tip. Centrală, 2015.

Квилинкова Е.Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tip. Centrală, 2016.

Квилинкова Е.Н. Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации. Кишинев: Tip. «Print Caro», 2020.

Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000.

Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение. 1901. № 2. С. 1–44.

Ciachir M. Religiozitatea găgăuzilor // Viața Basarabiei. Chișinău, 1934a. Nr. 3. P. 21–28.

Ciachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia. Curbanele sau Sacrificiile // Viața Basarabiei. Chișinău, 1934b. Nr. 6. P. 4–8.

Христов П. Общности и праздники. Службы, славы, събори и курбани в южнославянском селе през първата половина на XX век. София, 2004.

Сведения об авторе: Квилинкова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы, Национальная академия наук Беларуси (220072, ул. Сурганова, 1/2, Минск, Республика Беларусь); cvilincova@mail.ru

Поступила 12.04.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 29.11.2021

**KURBAN IN THE CONTEXT
OF THE GAGAUZ ORTHODOX IDENTITY:
HISTORY AND MODERNITY**

E.N. Kvilinkova

*K. Krapiva Institute of Art History, Ethnography and Folklore,
National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, the Republic of Belarus
cvilincova@mail.ru*

In this article, the Kurban rite (animal sacrifice), which occupies an important place in the Gagauz calendar and family rituals, is analyzed through the prism of Orthodox identity. The form and content of various varieties of this rite are considered, as

well as its role and significance in the ethnocultural code of the Gagauz people. The author especially dwells on the study of the qurban of the church, in which the elements of Christian-pagan syncretism are clearly manifested. Based on the analysis, it is concluded that over time, the Kurban rite among the Gagauz people acquired the form of a ritual institution and became an important component of Orthodox rituals. The fact that it has survived is not a small merit of the Orthodox clergy.

The article provides information that in the second half of the 20th – early 21st centuries. As a result, the ritual acquired a more Christianized form, but, despite this, some of its archaic features continue to be preserved. It is emphasized that in the Gagauz folk-religious culture this form of sacrifice is associated with the Old Testament tradition – the Abrahamic sacrifice, the plot of which is widely represented in the Gagauz song folklore. It is concluded that both the ethnic component of the Gagauz Orthodoxy and their characteristic Balkan cultural and regional identity are clearly expressed in private and general holiday celebrations, of which Kurban is an integral part.

In conclusion, it is noted that the Kurban rite continues to remain an important part of the Gagauz Orthodox rituals and identity, being an integral component of their ethnocultural code. This is evidenced by the degree of preservation of this institution of sacrifice and its significance in the religious and folk ideas of the Gagauz people.

Keywords: kurban, sacrifice, Gagauz, Orthodox identity, ethnocultural code.

For citation: Kvilinkova E.N. Kurban v kontekste gagauzskoy pravoslavnoy identichnosti: istoriya i sovremennost [Kurban in the Context of the Gagauz Orthodox Identity: History and Modernity]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 271–289. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.271-289>

REFERENCES

Kvilinkova, E.N. 2011. *Gagauzskiy pesennyi folklor – “Grammatika zhizni”* [Gagauz song folklore – “The Grammar of Life”]. Kishinev: Elan Inc. Publ. (In Russian)

Kvilinkova, E.N. *Pravoslaviye – sterzhen' gagauzskoy etnichnosti* [Orthodoxy is the Core of the Gagauz Ethnicity]. Komrat; Sofiya: Centrală Publ., 2013. (In Russian)

Kvilinkova E.N. *Kurban u gagauzov (Arkhaicheskaya sovremennost')* [Kurban among the Gagauz (Archaic Modernity)]. Kishinev: Centrală Publ., 2015. (In Russian)

Kvilinkova E.N. *Gagauzy v etnokul'turnom prostranstve Moldovy (Narodnaya kul'tura i etnicheskoe samosoznanie gagauzov skvoz' prizmu svyazi vremen)* [The Gagauz in the Ethnocultural Space of Moldova (Folk Culture and Ethnic Identity of the Gagauz through the Prism of the Connection of Times)]. Kishinev: Centrală Publ., 2016. (In Russian)

Kvilinkova E.N. *Sotsionormativnaya kul'tura gagauzov: traditsii i transformatsii* [The Socionormative Culture of the Gagauz people: Traditions and Transformations]. Kishinev: Print Caro Publ., 2020. (In Russian)

Mauss M. *Sotsial'nye funktsii svyashchennogo* [Essay on the nature and function of sacrifice]. St. Petersburg, 2000. (In Russian)

*Квилликова Е.Н. Курбан в контексте гагаузской православной
идентичности: история и современность*

Moshkov V.A. Gagauzy Benderskogo uezda. Etnograficheskie ocherki i materialy [Gagauz, Bendery district. Ethnographic essays and materials]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1901, no. 2, pp. 1–44. (In Russian)

Ciachir M. Religiozitatea găgăuzilor [The Religiosity of the Gagauz]. *Viața Basarabiei*. Chișinău, 1934a, no. 3, pp. 21–28. (In Romanian)

Ciachir M. Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia. Curbanele sau Sacrificiile [The Religious Customs of the Gagauzians in Bessarabia. Curbanes or Sacrifices]. *Viața Basarabiei*. Chișinău, 1934b, no. 6, pp. 4–8. (In Romanian)

Khristov P. *Obshchnosti i praznitsi. Sluzhbi, slavi, sbori i kurban i v yuzhno-slavyanskoto selo prez pervata polovina na XX vek* [Communities and Holidays. Services, Celebrations, Fairs and Sacrifices in a South Slavic Village in the First Half of the 20th Century]. Sofiya, 2004. (In Bulgarian)

About the author: Elizaveta N. Kvilinkova, Doctor Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Fellow, K. Krapiva Institute of Art History, Ethnography and Folklore, National Academy of Sciences of Belarus (1/2 Surganov St., Minsk 220072, Republic of Belarus); cvilincova@mail.ru

Received April 12, 2021

Accepted for publication November 22, 2021

Published November 29, 2021